

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС25-842

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 июня 2025 г.

Резолютивная часть определения объявлена 28 мая 2025 г.

Определение в полном объеме изготовлено 2 июня 2025 г.

Дело № А40-38928/2024

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Якимова А.А.,
судей Першутова А.Г., Прониной М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «М-Юни» на решение Арбитражного суда города Москвы от 10 июня 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 декабря 2024 г. по делу № А40-38928/2024

по иску общества с ограниченной ответственностью «М-Юни» к обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Согласие» о взыскании суммы страхового возмещения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

В судебном заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «М-Юни» - Гришин А.А.,
по доверенности от 2 сентября 2024 г.;

от общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания

«Согласие» - Власов Е.А., по доверенности от 3 февраля 2025 г. № 259/Д; Кулакова А.В., по доверенности от 3 февраля 2025 г. № 278/Д.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «М-Юни», поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Согласие», возразивших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «М-Юни» (далее – ООО «М-Юни», истец) обратилось с иском в Арбитражный суд города Москвы к обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Согласие» (далее – ООО «СК «Согласие», ответчик) о взыскании 45 963 481 руб. 00 коп. суммы страхового возмещения, 5 665 457 руб. 50 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами с дальнейшим начислением по дату фактического исполнения решения суда.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 10 июня 2024 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25 декабря 2024 г., в удовлетворении требований отказано.

Истец обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на судебные акты нижестоящих судов, в которой просит их отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г. от 18 апреля 2025 г. кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу ООО «СК «Согласие» просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы, оставив в силе принятые по делу судебные акты.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность принятых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная жалоба ООО «М-Юни» подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Как следует из судебных актов и материалов дела, 1 июля 2022 г. между ООО «СК «Согласие» (страховщик) и ООО «М-Юни» (страхователь) заключен договор № 0003424-0414013/22ИМЮ (далее – договор), по условиям которого страховщик обязался за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить страхователю (выгодоприобретателю) в пределах страховой суммы, указанной в договоре, убытки, вызванные утратой, гибелью, повреждением застрахованного имущества в результате этого события.

Договор заключен на основании письменного заявления о страховании имущества юридических лиц на условиях, изложенных в данном документе и Правилах страхования имущества юридических лиц в редакции от 20 июня 2019 г. (приложение № 1 к договору, далее – Правила страхования).

Объектом страхования являются имущественные интересы страхователя, связанные с риском утраты, гибели или повреждения застрахованного имущества – нежилого двухэтажного здания площадью 1 196,80 кв. м, с кадастровым номером 50:12:0000000:2131, расположенного по адресу Московская область, г. Мытищи, Шараповский пр-д, д. 11.

Страховым случаем является утрата (гибель) или повреждение застрахованного имущества, в том числе вследствие пожара (пункт 3.1.1 договора, пункт 4.2.1 Правил страхования).

В пункте 4.8.1 Правил страхования отражено условие, согласно которому если договором страхования не предусмотрено иное, то к страховым рискам не относится и не является страховым случаем утрата, гибель или повреждение застрахованного имущества, произошедшие:

- в результате уничтожения или повреждения застрахованного имущества путем неосторожного обращения с огнем третьими лицами, квалифицируемое по статье 168 Уголовного кодекса Российской Федерации (пункт 4.8.1.3 Правил страхования);

- в ходе проведения на территории страхования строительных или монтажных работ (в т.ч. в результате проведения этих работ страхователем, выгодоприобретателем, подрядными и иными организациями (лицами), которым доверено проведение работ), включающих внутренние ремонтно-отделочные работы, сварочные работы, работы по сносу, реконструкции, переоборудованию застрахованного недвижимого имущества, ремонту (в т.ч. капитальному), монтажу/демонтажу застрахованного имущества – за исключением случая, когда в договор включена оговорка 115/15 «О незавершенном строительстве» (пункт 4.8.1.5 Правил страхования);

- по причине воздействия полезного (рабочего) огня или тепла, необходимого для процесса изготовления, обработки и/или ремонта

застрахованного имущества, включая использование источников открытого огня для прогрева двигателя и других узлов, и агрегатов застрахованного имущества (пункт 4.8.3.11 Правил страхования).

22 августа 2022 г. произошло событие, обладающее признаками страхового случая – пожар, в результате которого объект страхования получил повреждения.

Согласно заключению пожарно-технической экспертизы, выполненной в ходе расследовании уголовного дела, возбужденного по статье 168 Уголовного кодекса Российской Федерации (повреждение чужого имущества в крупном размере), причиной возникновения пожара послужило воспламенение горючих материалов в очаге пожара в результате прогрева металлических конструкций вследствие использования углошлифовальной машины или газовой горелки либо попадание на них раскаленных частиц металла вследствие использования углошлифовальной машины.

На момент пожара на территории страхования проводились ремонтные работы ИП Юнусовым И.Х. на основании договора, заключенного с истцом.

Письмом от 14 декабря 2022 г. № 21/-8021 страховщик отказал в выплате страхового возмещения, в связи с чем страхователь обратился в суд.

Отказывая в удовлетворении иска, суды нижестоящих инстанций исходили из того, что заявленное истцом событие в соответствии с условиями договора не является страховым случаем и не влечет обязанности ответчика по выплате страхового возмещения.

При этом суд округа, проверив по доводам кассационной жалобы истца судебные акты первой и апелляционной инстанций, согласился с выводами судов о наличии обстоятельств, исключающих случившийся пожар из числа страховых случаев по основаниям, предусмотренным пунктом 4.8.1.5 Правил страхования.

Между тем судами первой, апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Правовое регулирование института страхования в Российской Федерации основано на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон РФ № 4015-1).

Пунктом 1 статьи 929 ГК РФ предусмотрено, что по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор

(выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Согласно пункту 1 статьи 942 ГК РФ при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение, в том числе о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая).

В статье 9 Закона РФ № 4015-1 закреплены условия, при наступлении которых страхователь вправе претендовать на получение предусмотренной договором выплаты (страхового возмещения). Так, страховым риском признается предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления.

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам (пункты 1, 2 статьи 9 Закона № 4015-1).

В соответствии со статьей 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 ГК РФ).

Учитывая положения указанных выше норм, при заключении договора страхования стороны должны достичь соглашения по ряду вопросов, в том числе: какие события будут являться страховыми случаями; особенности квалификации таких событий в качестве страхового случая; порядок выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая.

При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (статья 431 ГК РФ).

Если условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора, к такому договору (в силу пункта 3 статьи 428 ГК РФ) могут быть применены правила, предусмотренные пунктом 2 статьи 428 ГК РФ, а

также разъяснения, изложенные в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее – постановление Пленума № 16).

При этом согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», по смыслу абзаца второго статьи 431 ГК РФ при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, страховщик по договору страхования).

Аналогичное разъяснение содержится в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» (далее – постановление Пленума № 19).

Суды нижестоящих инстанций при оценке и толковании условий договора, отраженных в Правилах страхования и касающихся определения страхового случая, не учли приведенные нормы и разъяснения.

Согласно пункту 15 постановления Пленума № 19 условия договора определяются по усмотрению сторон договора страхования имущества и могут включать перечень случаев, которые не признаются страховыми.

В то же время такие исключения должны явно и недвусмысленно следовать из определения в договоре страхуемого риска и обстоятельств его наступления.

При этом предмет договора страхования не может быть определен только лишь посредством исключения из него различного рода событий, поскольку в результате использования подобного рода юридической техники составления договора страхователь оказывается введенным в заблуждение относительно всего круга обстоятельств, сопутствующих пожару, и причин его возникновения для квалификации в качестве страхового случая, при наступлении которого страхователь вправе претендовать на страховую выплату.

При заключении договора страхования путем присоединения к Правилам страхования на названных условиях, а именно без перечня конкретных обстоятельств пожара, входящих в страховой случай, страхователь лишен

возможности объективно оценить как объем страхового покрытия, так и реальность исполнения договора со стороны страховщика.

Сама по себе потенциальная возможность ознакомления страхователя с порядком исчисления страховой премии, как и упоминание в Правилах страхования о возможности включения в договор отдельных рисков не может свидетельствовать об его осведомленности с действительным перечнем страхуемых им рисков по договору.

Согласно пункту 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании статьи 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по статье 169 ГК РФ.

С учетом конкретных обстоятельств заключения договора и его условий, а также в целях соблюдения принципа баланса интересов сторон и защиты слабой стороны договора суд может не применить соответствующее условие.

Объект не может считаться застрахованным, либо незастрахованным, а страховой случай – наступившим в зависимости от исполнения страхователем принятых на себя обязательств по договору в период его действия, поскольку в предмет договора страхования вопрос ответственности страхователя не входит.

При этом следует разграничивать исключения из страхового покрытия (из числа страховых случаев) и основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

В отсутствие в договоре страхования детализации обстоятельств наступления страхового случая применительно к настоящему спору предполагается, что страховым случаем является повреждение застрахованного имущества в результате пожара, возникшего по любой причине, а страховщик может быть освобожден от выплаты страхового возмещения лишь по правилам статьи 963 ГК РФ.

В силу пункта 1 статьи 963 ГК РФ страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 данной статьи.

Законом могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя.

При рассмотрении настоящего спора суды не учли, что наступление страхового случая – это вопрос факта, тогда как причины его наступления – это

вопрос наличия оснований освобождения от выплаты страхового возмещения.

В силу императивного положения приведенной статьи 963 ГК РФ такие основания могут быть установлены только законом.

Включение ООО «СК «Согласие» в Правила страхования под видом исключения из страхового покрытия отдельного раздела, посвященного целому ряду причин наступления пожара, не связанных с умыслом страхователя (в том числе пункты 4.8.1.3, 4.8.1.5, 4.8.3.11), без конкретизации обстоятельств, входящих в страхуемые риски, представляет собой не предусмотренное законом расширение перечня оснований освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

В соответствии с пунктом 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы.

Следовательно, соответствующие оговорки, освобождающие страховщика от выплаты страхового возмещения, в том числе в случае наступления страхового случая в ходе выполнения ремонтных работ подрядчиком, привлеченным страхователем, являются ничтожными.

В рассматриваемом деле судами не установлено, что спорное событие наступило вследствие умысла страхователя, намеренного игнорирования им правил пожарной безопасности.

Страховая компания, выступая профессиональным участником рынка страхования и экономически более сильной стороной данных правоотношений, посредством включения в Правила страхования упомянутых оговорок фактически минимизирует свой предпринимательский риск, связанный с выплатой страхового возмещения, исключая из страхового покрытия наиболее распространенные причины возникновения пожара.

Вместе с тем суды, согласившись с позицией ответчика о том, что в рассматриваемом случае имели место предусмотренные договором исключения из страхового покрытия, в нарушение статей 929, 963 ГК РФ пришли фактически к выводу об освобождении страховщика от выплаты страхового возмещения по основаниям, не предусмотренным законом.

Такой подход не соответствует приведенным нормам права и разъяснениям, содержащимся в пунктах 33 и 49 постановления Пленума № 19, в связи с чем обжалуемые судебные акты об отказе в удовлетворении требований о взыскании суммы страхового возмещения и процентов за пользование чужими денежными средствами подлежат отмене на основании

части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует установить действительную волю сторон при заключении договора страхования относительно страхуемых рисков с учетом правовой позиции, изложенной в настоящем определении, а также принципа баланса интересов сторон и защиты слабой стороны договора, с учетом установленных обстоятельств дать оценку доводам и возражениям сторон, проверить расчет суммы исковых требований, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 10 июня 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 декабря 2024 г. по делу № А40-38928/2024 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

А.А. Якимов

Судьи

А.Г. Першутов

М.В.Пронина